

Китайско-японские отношения в XXI веке: проблемы и перспективы

© 2015

А. Волошина

Автор рассматривает состояние и перспективы развития современных китайско-японских отношений. Даны характеристика основных осложняющих их факторов, а также анализ усилий Пекина и Токио по их урегулированию в свете соглашения 7 ноября 2014 г. о возобновлении диалога по вопросам внешней политики и безопасности.

Ключевые слова: Китай, Япония, безопасность, территориальные споры, сотрудничество, кризисное регулирование.

Северо-Восточная Азия — особый регион мира, за последние годы превратившийся в один из крупнейших центров международной торговли, финансовой деятельности и современного промышленного производства, прежде всего благодаря своим ключевым участникам — КНР и Японии. Отношения этих стран во многом определяют политический климат региона, какие-либо конфликты между ними способны нарушить стабильность во всем АТР.

Важность китайско-японских двусторонних связей в полной мере осознается правительствами обеих стран. Однако с начала XXI в., пройдя через период оттепели, эти отношения вновь заметно осложнились. Предпринимавшиеся ранее попытки создания механизма кризисного регулирования оказались неэффективны для разрешения вполне конкретных противоречий. Это определяет актуальность изучения факторов, подорвавших политический базис японо-китайских связей и негативно сказавшихся на всех сферах взаимодействия двух стран, а также рассмотрения перспектив улучшения китайско-японских отношений.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть наиболее значимые из этих факторов.

Главными проблемами, мешающими нормальному развитию китайско-японских отношений, являются территориальные споры и разногласия по проблемам оценки исторического прошлого. Среди территориальных претензий наиболее чувствительным вопросом является суверенитет над островами Дяоюйдао (Сэнкаку). Оба государства заявляют о наличии исторически и юридически обоснованных прав на острова¹, однако Япония даже не признает существование территориального спора в отношениях с КНР, заявляя, что «вокруг островов Сэнкаку не существует никакой территориальной проблемы, которая требует разрешения»².

Второй спор касается прав и интересов КНР и Японии в Восточно-Китайском море, а именно установления границ исключительных экономических зон, развития и использования морских ресурсов. Двухсотмильные исключительные экономические зоны (ИЭЗ) двух стран, рассчитываемые от их береговых линий, совпадают на значительном морском пространстве. Возникает проблема с установлением разграничительных линий, которые бы устраивали оба государства.

Относительно новой в отношениях Китая и Японии является проблема наложения идентификационных зон противовоздушной обороны (air defense identification zone, ADIZ). 23 ноября 2013 г. Пекин объявил об учреждении ADIZ в Восточно-Китайском море, включающей в себя воздушное пространство над спорными островами. Этот шаг вызвал резкую реакцию со стороны Японии (которая объявила его «абсолютно неприемлемым») и Соединенных Штатов (которые выразили «глубокую обеспокоенность»)³.

В ответ Китай обвинил Соединенные Штаты и Японию в применении двойных стандартов⁴, заявляя, что установление ADIZ не является нарушением международного права. Представитель КНР подчеркнул, что обе эти страны имеют свои собственные идентификационные зоны противовоздушной обороны, при этом японская зона заканчивается всего лишь в 130 км от материкового Китая. КНР утверждает, что его действия «не направлены против какого-либо определенного государства»⁵. Возникновение новой болевой точки в японо-китайских отношениях при сохранении общей напряженности в отношениях двух стран и отсутствии четко сформулированного и принятого обеими сторонами кодекса поведения в воздушном пространстве, приведет к тому, что перекрывающие друг друга зоны повышают риск возникновения инцидентов с участием воздушных судов двух стран.

Второй группой вызывающих противоречия вопросов являются проблемы исторического прошлого двух стран, а конкретно — периода японских вторжений и военных преступлений в Китае между 1894 и 1945 гг. Китай чрезвычайно чувствителен к тому, как японские лидеры трактуют исторические события, касающиеся Нанкинской резни (1937 г.), «Отряда 731», проблем «женщин комфорта», массового самоубийства в 1945 г. жителей Окинавы и т.д. Остро критикуются попытки японских политиков и ученых отрицать преступления японской армии в отношении гражданского населения Китая. В 2014 г. китайский МИД заявил, что Токио «пытается отрицать и даже приукрашивать» историю вооруженной агрессии Японии⁶. Это явилось ответом на объявленный консерваторами во главе с Синдзо Абэ курс по изменению апологетичного тона истории Японии на более «патриотичный». Появились сообщения, согласно которым правительство Японии, взаимодействуя с системой национального образования, предлагает новые стандарты для школьных учебников истории, которые, в частности, пересмотрели бы количество жертв Нанкинской резни и проблему «женщин комфорта»⁷.

Крайне жесткую позицию Китай занимает по отношению к посещению храма Ясукуни главами японского правительства, членами кабинета министров, парламентариями. В синтоистском храме Ясукуни хранятся таблички с именами японцев, погибших на полях сражений с середины XIX в. Среди них — военные преступники периода Второй мировой войны. В странах Азии, пострадавших от японской агрессии, Ясукуни является символом милитаризма, и его посещения японскими официальными лицами вызывают протесты и воспринимаются как оправдание совершенной агрессии.

Эти разногласия актуализируют тему публичных извинений японского правительства за агрессивные действия Японии и причиненные азиатским народам страдания. Очень важна формулировка заявления, его тональность и искренность. В пятиде-

сятилетнюю годовщину поражения Японии 15 августа 1995 г. премьер-министр Т. Мураяма сделал заявление, формулировку которого старались повторять последующие японские руководители. В его речи признавался факт причинения неисчислимых страданий азиатским странам, была подчеркнута необходимость для Японии раскаяния, осмысления своего исторического прошлого, а также принесения извинения пострадавшим государствам⁸.

Такова характеристика основных проблем, осложняющих отношения Китая и Японии. Отметим, что сейчас наиболее остро стоят две из них: спор по поводу островов Дяоюйдао (Сэнкаку) и проблема визитов в храм Ясукуни. Относительно этих вопросов китайским правительством были выдвинуты требования как непереносимые условия для нормализации двусторонних отношений. Во-первых, японское правительство признает существование спора о принадлежности островов Дяоюйдао (Сэнкаку), во-вторых, Япония обещает воздерживаться от дальнейших визитов ее лидеров в храм Ясукуни⁹.

На протяжении последнего десятилетия характер двусторонних отношений формировался под воздействием как конструктивного начала, так и существующих проблем. Периоды разрядки и всплеска напряженности чередовались, однако каждый раз руководство двух стран предпринимало меры для нормализации отношений. Как считает профессор А.Д. Богатуров, это характерная черта конфликтов азиатского региона, где фактические события вот уже по крайней мере тридцать лет демонстрируют стремление и крупнейших игроков, и малых стран проявлять в региональных отношениях сдержанность, не допуская перехода имеющихся противоречий в острую стадию¹⁰.

Так, накануне первого премьерства С. Абэ климат в двусторонних отношениях представлялся китайской стороне крайне неблагоприятным. Ситуацию обостряли проблемы разработки газового месторождения на шельфе Дяоюйдао (Сэнкаку) и ежегодные визиты премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми в храм Ясукуни. Накопившееся недовольство вылилось в массовые антияпонские демонстрации в Китае в апреле 2005 г. с участием десятков тысяч человек.

Приход к власти С. Абэ в сентябре 2006 г. ознаменовал отход от конфронтационной политики в отношении Китая. Возобладало стремление к восстановлению диалога и улучшению связей с КНР. Был отодвинут на задний план вопрос о посещении храма Ясукуни: во время первого срока премьер избрал «стратегию неясности», не говоря прямо, будет он посещать этот храм или нет¹¹. Свою первую зарубежную поездку в качестве премьер-министра С. Абэ совершил в КНР. Ее итогом стало Совместное китайско-японское коммюнике 2006 г. Стороны изъявляли стремление вернуться к диалогу без предварительных условий и надлежащим образом решить проблемы, препятствующие развитию двусторонних отношений¹². Была достигнута договоренность выстраивать «стратегические взаимовыгодные отношения» между Японией и Китаем. Понятие «стратегических взаимовыгодных отношений» было раскрыто в Совместном заявлении по итогам официального визита премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Токио в 2007 г. Оно, по мнению сторон, предусматривало взаимную поддержку мирного развития и укрепление политического взаимодействия, увеличение прозрачности политического процесса; углубление взаимовыгодного сотрудничества и осуществление совместного развития; активизацию диалога в сфере обороны, направление совместных усилий на обеспечение стабильности в регионе; расширение обмена в гуманитарной области, углубление взаимопонимания и дружбы между двумя народами; усиление координации и взаимодействия, совместный поиск ответов на региональные и глобальные вызовы¹³.

В следующие годы отношения продолжали развиваться в позитивном ключе. Несмотря на существование проблем, два государства стремились найти точки соприкосновения по наиболее актуальным вопросам. В мае 2008 г. в ходе официального визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Японию было подписано Совместное японо-китайское заявление о «Всестороннем развитии взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах»¹⁴. В заявлении декларировалось стремление двух сторон выравнивать отношения в соответствии с современными тенденциями международных отношений, укреплять доверие в политической области и в вопросах безопасности, сотрудничать в сфере энергетики, окружающей среды, торговли, инвестиций, транспорта, туризма, медицинской помощи. И действительно, этот период отмечен сотрудничеством в деле морской безопасности, обсуждением механизмов связи для предотвращения и урегулирования кризисных ситуаций на море. Были начаты переговоры о заключении соглашения об освоении ресурсов в Восточно-Китайском море. Стороны договорились о порядке проведения поисково-спасательных операций в случае инцидентов на море, а также о взаимном предварительном уведомлении при начале морских научных исследований. Развивалось сотрудничество в сфере экологии, в гуманитарной сфере. В 2008 г. Япония оказала значительную помощь КНР в борьбе с последствиями сильнейшего землетрясения в провинции Сычуань¹⁵.

Однако в последние пять лет в развитии отношений возобладали негативные тенденции. В 2010 г. отношения двух стран резко ухудшились. 8 сентября 2010 г. японской стороной был задержан и арестован экипаж китайского рыболовецкого судна. Китайцам было предъявлено обвинение в «незаконной ловле рыбы» в районе островов Дяоюйдао (Сэнкаку). Это вызвало неожиданно резкую реакцию Пекина. В городах Китая прошли многочисленные антияпонские демонстрации. КНР ограничила официальные контакты на высоком уровне, были ужесточены таможенные процедуры в отношении ввоза японских товаров, отменен ряд культурных обменов¹⁶. В конечном счете, японская сторона пошла на уступки. Вновь заговорили о признаках потепления в отношениях, когда произошли страшнейшие землетрясение и цунами в Японии, повлекшие за собой катастрофу на японской АЭС Фукусима.

Однако в сентябре 2012 г. случился второй кризис в отношениях. Японским правительством было принято решение о покупке трех спорных островов группы Дяоюйдао у японского частного владельца. Фактически данный шаг означал нарушение статус-кво, сложившегося в отношении островов. В КНР прокатились массовые антияпонские демонстрации и погромы. Заместитель министра торговли КНР призвал китайцев бойкотировать японские товары. Были отменены мероприятия, связанные с 40-й годовщиной нормализации китайско-японских дипломатических отношений. Резко сократилось количество китайских туристов, посещающих Японию. Развернулась полемика на высоком политическом уровне¹⁷.

Вокруг островов наблюдалась эскалация противостояния на море и в воздухе. Китайские суда фактически на постоянной основе стали находиться в водах, прилегающих к островам Дяоюйдао (Сэнкаку). В период с сентября 2012 г. по февраль 2013 г. 83 китайских судна 25 раз входили в территориальные воды у островов. 13 декабря 2012 г. самолет Китайской государственной океанической администрации пролетел над островами, в ответ были подняты на перехват истребители японских вооруженных сил самообороны¹⁸.

Вновь придя к власти по итогам выборов в парламент в декабре 2012 г. С. Абэ и его кабинет просигнализировали о желании уменьшить напряженность в отно-

шениях с Китаем. Со стороны КНР также не просматривалась решимость вести дело в направлении дальнейшей эскалации конфликта. В январе-феврале 2013 г. в китайских СМИ значительно увеличилось количество материалов с рекомендацией «не принимать силовых» методов в конфликте вокруг о. Дяюйдао, т.к. это может нанести серьезный ущерб экономике страны и решению социальных проблем, ее международному престижу¹⁹. Наблюдалось сокращение интенсивности патрулирования кораблей береговой охраны Китая²⁰.

Однако следующим событием, усилившим напряженность, стало установление Китаем идентификационной зоны ПВО в ноябре 2013. В ответ Япония в декабре 2013 г. одобрила «Стратегию национальной безопасности». На ее основе были приняты «Основные направления программы национальной обороны» и «Среднесрочная программа развития оборонного потенциала на период 2014–2018 гг.»²¹. Суть документов — в увеличении количественного и качественного потенциала японских сил самообороны, в расширении военного сотрудничества с США и их союзниками в АТР. Китай осудил эти действия, назвав их свидетельством возможного отказа от пацифистской конституции Японии и возвращения к ее милитаристскому прошлому. Китайско-японские отношения накалились еще больше после посещения премьер-министром С. Абэ 26 декабря 2013 г. святилища Ясукуни. Это было первое посещение храма премьер-министром со времен Д. Коидзуми. Постоянный представитель Китая при ООН Лю Цзеи, выступая в Совете Безопасности ООН, заявил, что японский премьер-министр тем самым «выразил уважение этим преступникам, руки которых обгажены кровью народов оккупированных ими стран. Действия С. Абэ по сути направлены на то, чтобы оправдать японскую агрессивную историю и ее военных преступников... Японские руководители должны правильно понять и глубоко переосмыслить агрессивную историю, а также своими практическими действиями исправить ошибки и завоевать доверие у членов международного сообщества, включая соседние с Японией страны»²².

Этот период существенно отличался от предыдущего. Попыток найти точки соприкосновения практически не предпринималось, наоборот, контакты на высшем уровне были заморожены, а отсутствие диалога вело к восприятию действий другой стороны как заведомо агрессивных и в итоге к большей эскалации конфликта. Япония стала наращивать военные связи с США, что отнюдь не способствовало улучшению отношений с Китаем.

Возобновление диалога между Японией и КНР стало возможно только в 2014 г. В результате поездки в Китай японского советника по национальной безопасности Я. Сэтаро и переговоров с представителями китайского руководства, 7 ноября 2014 г. стороны приняли документ, состоящий из четырех пунктов. В нем говорится о том, что они признают различие во взглядах на ситуацию в Восточно-Китайском море и, в частности, вокруг островов Дяюйдао (Сэнкаку), но постепенно будут возвращаться к диалогу в политической, дипломатической сферах и по вопросам безопасности²³. Состоялась первая за два года встреча лидеров двух стран: премьер-министра Японии С. Абэ и председателя КНР Си Цзиньпина 10 ноября в рамках саммита АТЭС. Были достигнуты важные договоренности по созданию механизма коммуникации сторон при чрезвычайных ситуациях на море и организации горячей линии между оборонными министерствами двух стран с целью снижения риска возникновения вооруженного столкновения между КНР и Японией. Эта встреча обозначила переход к нормализации двусторонних отношений. После двухлетнего перерыва в марте 2015 г. прошла встреча глав МИД КНР, Японии и Респуб-

лики Корея, возобновились консультации по морским делам и механизму морской связи для предотвращения инцидентов с участием судов двух стран.

Все эти события вывели двусторонние отношения из того опасного состояния, при котором рост напряженности сопровождался отсутствием коммуникации на высоком уровне. Появилась надежда на постепенную нормализацию связей. Разразившийся в 2012 г. кризис и события 2013 г. продемонстрировали, что страны подошли опасно близко к переходу конфликта в стадию военного противостояния, даже если это не входило в планы сторон.

Анализ факторов, определяющих характер отношений КНР и Японии в настоящее время, позволяет прийти к выводу, что обострение проблем между странами вызвано глубинными процессами. В АТР в целом идет перестройка системы региональных отношений. Обладая экономической мощью, Китай усиливает свое военно-политическое влияние на международной арене. Он играет все более активную роль, решительнее фиксирует зону своих приоритетных интересов. Япония пытается в этих условиях сохранить свое региональное и мировое влияние, одновременно осуществляя поиски новой системы безопасности, позволяющей сохранить существующий баланс сил в регионе. Конкуренция в китайско-японских отношениях нарастает, о чем и свидетельствует разразившийся в 2012 г. кризис. Он является одним из результатов попыток Китая изменить этот баланс сил в свою пользу²⁴.

В этих условиях неоднозначная роль отведена экономике. Территориальные претензии и проблемы исторического прошлого наличествуют при тесном торгово-экономическом сотрудничестве двух стран. В международных отношениях существует теория, согласно которой тесные экономические связи между государствами будут стабилизировать отношения между ними и в политической сфере. Этот вывод исследователи делают, исходя из соображений экономической целесообразности, предполагая, что государства не рискнут теми выгодами, которые они получают от экономического сотрудничества. Также следует учитывать лоббирование своих интересов экономическими элитами в процессе выработки внешнеполитических решений. С одной стороны, данная теория показала свою эффективность в 2006 г., когда от ухудшения отношений между КНР и Японией при Д. Коидзуми стали страдать ведущие японские компании, вкладывавшие огромные инвестиции в китайскую экономику. Например, для них в Китае были потеряны потенциальные контракты по таким крупным инфраструктурным проектам, как плотина «Три ущелья», скоростная железная дорога между Пекином и Шанхаем, а также возведение атомных электростанций²⁵. В результате многие крупные японские бизнесмены и торговые ассоциации требовали от премьер-министра С. Абэ улучшения отношений с Пекином.

С другой стороны, обострение конфликта в 2012 г. продемонстрировало, что стороны готовы поступиться экономическими интересами в угоду политическим целям. Существенно сократился экспорт японских автомобилей в Китай. Японские специалисты одной из причин этого называют масштабные антияпонские демонстрации, прошедшие в городах Китая осенью 2012 г.²⁶ Так, экспорт автомобилей в Китай в октябре 2012 г. снизился на 82,4% по сравнению с октябрем 2011 г., а за период с сентября по декабрь 2012 г. сокращение составило 63%. По итогам 2013 г. стоимость японского экспорта в Китай сократилась на 11%, стоимость импорта снизилась на 4%²⁷.

По мере обострения кризиса 2012 г. и увеличения его воздействия на состояние экономических отношений двух стран исследователи подняли вопрос о степени взаимо-

зависимости двух экономик и о том, кто больше проиграет от нарушения существующей системы экономических связей²⁸.

Часть экспертов пришла к выводу, что китайская экономика в меньшей степени зависит от японской, нежели японская от китайской. Во внешнеторговом обороте Японии торговля с КНР занимает более 20%, в то время как доля Японии во внешней торговле КНР составляет менее 10%. Это важный фактор, позволяющий Пекину занимать более неуступчивую позицию в отношении Токио²⁹. Не следует, однако, недооценивать заинтересованность обеих стран в развитии торгово-экономических отношений.

Так, между Китаем и Японией было достигнуто соглашение, согласно которому двусторонняя торговля осуществляется в иенах и юанях. С июня 2012 г. они заключают сделки в национальных валютах. Несмотря на приводимые исследователями показатели снижения значимости торговых связей с Японией для КНР, двусторонние экономические отношения жизненно важны для них.

Нынешнее состояние двусторонних отношений требует от политиков этих стран разработки и проведения в жизнь мер, нацеленных на их улучшение. Периоды трансформации системы международных отношений всегда связаны с определенной нестабильностью, а для китайско-японских отношений такая нестабильность опасна вдвойне, так как мирное урегулирование возникающих кризисных ситуаций требует политического диалога на высшем уровне, а в отношениях КНР и Японии он практически отсутствовал на протяжении последних лет.

Сейчас на передний план выходит необходимость принятия мер, направленных на предупреждение конфликтных ситуаций в Восточно-Китайском море. Несмотря на существующее в последние годы напряжение в китайско-японских отношениях, многие китайские аналитики и официальные лица осознают, насколько катастрофическими будут последствия потенциального инцидента между двумя странами и как важно создание механизма разрешения возникающих конфликтных ситуаций. В апреле 2014 г. адмирал У Шэнли, главнокомандующий военно-морских сил Народно-освободительной армии, подчеркнул неопределенный характер ситуации, сложившейся в Восточно-Китайском море, и заявил, что существует вероятность возникновения случайных инцидентов, которые могут привести к вооруженному конфликту. Он также отметил, что Китай изучает варианты снижения остроты подобных инцидентов, и подчеркнул необходимость наличия механизмов регулирования ситуации при неожиданных встречах кораблей китайских и японских военно-морских сил³⁰.

Стоит отметить, что создание подобного механизма уже обсуждалось ранее: переговоры об этом велись между Китаем и Японией с 2008 г. В июле 2012 г. было достигнуто взаимопонимание, что механизм связи должен включать три элемента: горячую линию для общения во время кризиса; ежегодные консультации с участием рабочих групп; согласие общаться на английском языке на общей частоте при внезапных встречах китайских и японских судов в море или, если корабли находятся в зоне видимости, с помощью международных сигнальных флагов³¹. Но из-за последовавшего обострения отношений между двумя странами работы по данным вопросам были остановлены, а механизмы урегулирования конфликтных ситуаций не были внедрены в практику. Исследователи высказывают мнение, что осознание важности создания и применения этих механизмов помогло бы избежать кризисов 2010 г. и 2012 г. по поводу островов Дяоюйдао³².

В конце сентября 2014 г. Китай и Япония возобновили консультации по морским делам и по механизму коммуникации сторон при чрезвычайных ситуациях на море, прерванные в 2012 г. Этот прогресс в китайско-японских отношениях имеет большое значе-

ние для урегулирования конфликтных ситуаций в Восточно-Китайском море. В январе 2015 г. обе стороны договорились запустить механизм кризисного регулирования на море и в воздухе, целью которого является избежание напряженности столкновений в Восточно-Китайском море, состоящий из вышеперечисленных трех компонентов³³. Следующая встреча запланирована в Китае во второй половине 2015 г.³⁴

Некоторые эксперты предостерегают от излишнего оптимизма по поводу этого консультационного процесса. Гао Хун, заместитель директора Института японских исследований китайской Академии общественных наук, оценивает его как позитивное движение в направлении выхода из тупика в отношениях между двумя странами. Но вместе с тем отмечает, что еще предстоит увидеть, приведет ли следующая встреча к достижению ощутимых результатов, учитывая, что сложные вопросы, связанные с выработкой кодекса поведения стран на море, не могут быть решены в результате одной или двух консультаций³⁵.

Теперь, когда Китай и Япония возобновили переговоры на уровне рабочих групп по механизмам морской связи, а китайские и японские официальные лица и представители министерств обороны двух стран вновь согласовали общее представление о структуре этих механизмов, следующая задача, считают эксперты, это совместная выработка правил поведения при встречах в морском и воздушном пространствах³⁶.

Для ее решения обе стороны могут использовать уже существующие многосторонние механизмы, такие как «Кодекс правил поведения для судов при неожиданных встречах в море»³⁷ — документ, принятый в рамках четырнадцатого ежегодного совещания Форума ВМС стран западной части Тихого океана. Кодекс не носит юридически обязательного характера, однако, как заметил Чжан Юншэ, сотрудник Военно-морского научно-исследовательского института НОАК, его принятие способствовало бы налаживанию коммуникации между военно-морскими силами двух стран, повысило бы эффективность управления кризисными ситуациями на море за счет снижения вероятности ошибочных действий экипажей кораблей, свело бы к минимуму риск столкновений в открытом море, а также содействовало бы укреплению как безопасности на море, так и стабильности в регионе³⁸.

Эксперт Стокгольмского института исследования проблем мира Чжан Тошэн предложил свою схему действий для нормализации двусторонних отношений. Во-первых: на островах Дяоюйдао запрещается размещать воинские контингенты какой бы то ни было из сторон и осуществлять строительство военных и других объектов; государства не могут создавать группировки вооруженных сил на островах или в окружающих водах; корабли обеих стран должны соблюдать безопасную дистанцию. Во-вторых: основной принцип и необходимое условие для урегулирования кризисов — это наличие каналов коммуникации, включая отправку специальных посланников и создание неформальных каналов, в том числе на высоком уровне, поддержание регулярных дипломатических контактов для обсуждения ситуации в Восточно-Китайском море. В будущем возможно установление диалога между Комитетом национальной безопасности Китая и Советом национальной безопасности Японии. Необходимо активизировать консультации между оборонными ведомствами двух стран, разработать механизмы разрешения конфликтов в соответствующих морских районах. Страны должны соблюдать «Кодекс правил поведения для судов при неожиданных встречах в море». В-третьих: сторонам нужно прилагать усилия для смягчения взаимной риторики, избегать негативных высказываний в СМИ. Мозговым центрам обеих стран следует работать совместно и, извлекая уроки из кризисов предыдущих лет, представить политические рекомендации, касающиеся основных

принципов, механизмов и конкретных мер для управления кризисными ситуациями на море между Китаем и Японией. Такие шаги, по мнению Чжана Тошэна, помогут Китаю и Японии поставить под эффективный контроль проблему возникновения кризисов в районах островов. После этого можно будет переходить к следующему этапу разрешения сложного спора³⁹. Исследователь также считает, что для нормализации отношений Китая и Японии японским лидерам следует воздерживаться от посещений храма Ясукуни. Это позволит прошлому не стать камнем преткновения в настоящем.

Несомненно, для преодоления недоверия в отношениях двух стран следует развивать отношения во всех областях. Перспективной сферой для китайско-японского сотрудничества представляется экология. Стремительная индустриализация Китая стала причиной резкого ухудшения экологической ситуации в стране, в ряде регионов загрязнение атмосферы, воды, почвы достигают опасного уровня. Согласно отчету о результатах исследований, проведенных Азиатским банком развития, лишь менее чем в 1% крупных китайских городов качество воздуха соответствует стандартам ВОЗ⁴⁰. В марте 2013 г. японская Ассоциация по экономическому взаимодействию между Японией и Китаем организовала «Общество содействия улучшению состояния загрязнения атмосферы в Китае». Его членами стали сотни организаций, например, таких как JX и Hitachi. Обществом были разработаны предложения, содержащие 470 вариантов технологических решений по проблемам окружающей среды⁴¹. Они были направлены властям ряда китайских городов и провинций, в которых экологическая проблема обстоит наиболее остро. На эти предложения последовал позитивный отклик китайской стороны, растет число предприятий, желающих поучаствовать в обмене опытом с Японией в области охраны окружающей среды⁴².

Не следует забывать о развитии сотрудничества в сфере гуманитарных обменов и в преодолении последствий техногенных и природных катастроф. Это не только создаст хорошую базу для укрепления политического сотрудничества, но и улучшит образ друг друга в глазах населения двух стран, что является немаловажным фактором для потепления отношений.

В заключение хотелось бы отметить, что постепенное восстановление контактов на высшем уровне между Китаем и Японией, которые мы сейчас наблюдаем, сигнализирует о желании политического руководства двух стран выйти из замкнутого круга противостояния, в который привели их события последних пяти лет. Этот процесс идет сложно, сторонам предстоит преодолеть множество противоречий, найти компромиссы по множеству позиций. В ход этого процесса может вмешаться и история, так как 2015 г. знаменует собой семидесятилетие окончания Второй мировой войны. То, как каждая из сторон подойдет к этому юбилею, покажет, насколько они осознали необходимость улучшения отношений, и готовы ли они пожертвовать частью своих амбиций для этой цели. Потребуется политическая мудрость, чтобы направить отношения по пути восстановления доверия между двумя странами. Но только этот путь будет отвечать коренным и долгосрочным интересам Китая и Японии, а также способствовать укреплению мира и безопасности как в региональном, так и в глобальном масштабах.

1. См.: Цзибэнь личан [Основные положения] // Дяоюйдао — чжунго дэ гуо линту [Дяоюйдао — китайская неотъемлемая территория]. URL: <http://www.diaoyudao.org.cn/index.htm>; Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу шэнмин 30.12.1971 [Министерство иностранных дел КНР, 30.12.1971] / Гоцзя Хайян Синьси Чжунсин [Государственный морской информационный

- центр]. URL: http://www.coi.gov.cn/news/zhuanli/dyd/gfwj/shengming/201209/t20120916_24169.html.
2. Острова Сэнкаку. В стремлении к миру на морях, основанному на верховенстве права, а не на силе и принуждении. Министерство иностранных дел Японии. Токио, март 2014. С. 3.
 3. *Julian Ku*. Meanwhile, China Draws a Provocative, Dangerous, But Perfectly Legal Air Defense Identification Zone in the East China Sea // *Opinio Juris*. 2013. 24 Nov. URL: <http://opiniojuris.org/2013/11/24/world-iran-china-draws-air-defense-identification-zone-east-china-sea/>
 4. China's ADIZ is justified // *China Daily*, 02 December, 2013. URL: <http://en.people.cn/90786/8472270.html>.
 5. Жи жуо чжэнь сянь хэ чжунго доу на цзю цин аньбэй дай чжэнь го цзялай ба [Если Япония действительно хочет побороться с Китаем, пусть Абэ тащит всю страну за собой] // *Хуаньцю шибао*, 25.11.2013. URL: <http://mil.huanqiu.com/paper/2013-11/4596488.html>.
 6. *Fitzpatrick M.* Japan's Divided Education Strategy // *The New York Times*, 12.10.2014. URL: <http://www.nytimes.com/2014/10/13/world/asia/japans-divided-education-strategy.html>.
 7. *Fackler M.* In Textbook Fight, Japan Leaders Seek to Recast History // *The New York Times*, 28.12.2013. URL: http://www.nytimes.com/2013/12/29/world/asia/japan-fights-a-political-battle-using-history-texts.html?_r=0.
 8. Экс-премьер Японии Томиити Мураяма выразил озабоченность состоянием отношений с Китаем // «Жэньминь жибао» он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/4532199.html>.
 9. Promoting crisis management in the East China Sea // SIPRI, Feb. 2015 URL: <http://www.sipri.org/research/security/china/promoting-crisis-management-in-the-east-china-sea>.
 10. Цит. по: *Козырев В.А.* Указ. соч. С. 250.
 11. Глобальное мышление как ключ к дипломатии премьера Абэ — интервью с Яти Сётаро, особым советником при Кабинете министров Японии. Ч. 1 // *Nippon.com*: современный взгляд на Японию, 21.10.2013. URL: <http://www.nippon.com/ru/currents/d00089/>
 12. *Петрунина Ж.В.* Современная система международных отношений в Восточной Азии: учеб. пособие / Ж.В. Петрунина, А.А. Киреев, А.Ю. Кузьмин. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2012. С. 58.
 13. Чжун-жи лянхэ синьвэнь гунбао [Совместное китайско-японское коммюнике] 11.04.2007 // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунян жэньминь чжэнфу [Центральное народное правительство КНР]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2007/content_621243.htm.
 14. Чжун-жи гуаньси [Китайско-японские отношения] // Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2006-03/27/content_4350074.htm.
 15. *Yu Xiaodong*. Earthquake Diplomacy? // *News China*, May 2011. URL: <http://www.newschinamag.com/magazine/earthquake-diplomacy>.
 16. *Панов А.Н.* О Японии. Очерки и исследования дипломата. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. С. 516.
 17. Там же. С. 517.
 18. Там же. С. 518.
 19. Там же. С. 520.
 20. *Shannon Tiezzi*. Is China Ready to Repair Ties With Japan? // *The Diplomat*, 15.04. 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/04/is-china-ready-to-repair-ties-with-japan/>
 21. См.: *East Asian Strategic Review 2014*. Tokyo: The National Institute for Defense Studies, 2014. 359 p.
 22. Чжунго чанчжу лянхэго дайбао лю цзеи цзай аньлихуэй цзеи аньбэй [Постоянный представитель Китая при ООН Лю Цзеи выступил с критикой Абэ в Совете Безопасности] // *Жэньминь жибао*. 2014. 30 янв.
 23. Чжун-жи гуаньси [Китайско-японские отношения] // Синьхуа. Там же.
 24. *Панов А.Н.* Указ. соч. С. 512.
 25. *Мадиев Е.* КНР и Япония: от Абэ до Фукуды // *Время Востока*. 06.11.2008. URL: <http://easttime.ru/analytic/3/9/521.html>.
 26. Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014. С. 165.
 27. Там же. С. 165.
 28. China-Japan Dispute Takes Rising Toll on Top Asian Economies // *The Bloomberg Business*, 09.01.2013 URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2013-01-08/china-japan-dispute-takes-rising-toll-of-asia-s-top-economies>.

29. Цит. по: *Панов А.Н.* Указ. соч. С. 519.
30. Чжун жи цзюньфан гаоцэн тунши бяотай: дунхай ю чунту кэнэн [Китайские и японские военные чиновники высокого уровня заявляют: конфликт в Восточно-Китайском море возможен] // CRNTT, 23 Apr. 2014. URL: <http://hk.crntt.com/doc/1031/4/5/0/103145032.html?coluid=7&kin%20did=0&docid=103145032&mdate=0423101146>.
31. *Bräuner O., Chan J., Huijskens F.* Confrontation and Cooperation in The East China Sea: Chinese Perspectives. SIPRI Policy Brief. Stockholm, 2015. Febr. P. 6.
32. *Zhang Tuosheng.* Building Trust Between China and Japan: Lessons Learned from Bilateral Interactions in The East China Sea. SIPRI Policy Brief. Stockholm, 2015. Febr. P. 4.
33. *Bräuner O., Chan J., Huijskens F.* Op. cit. P. 2.
34. China, Japan hold high-level talks over maritime issues // Xinhua, 22.01.2015 URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-01/22/c_133939945.htm.
35. Чжунжи шигэ лян нянь дуо чунци хайян шиву гао цзибе цошан [Китай и Япония после двух лет возобновляют переговоры по морским делам на высоком уровне] // Beijing Times. 25.09.2014. URL: http://epaper.jinghua.cn/html/2014-09/25/content_130041.htm.
36. *Tetsuo Kotani.* Crisis Management in The East China Sea // SIPRI Policy Brief. Stockholm. 2015. Febr. P. 7.
37. Code for Unplanned Encounters at Sea. Version 1.0 // Western Pacific Naval Symposium, Qing Dao, China, 22 April 2014. URL: <http://www.tnial.mil.id/Portals/0/ANNOUNCEMENT/PLAIN/DOKUMEN%20CUES%202014.pdf>.
38. Цит. по: *Bräuner O., Chan J., Huijskens F.* Op. cit. P. 5.
39. *Zhang Tuosheng.* P. 4–7.
40. Ань Бан: чжунго бисюй индуй цянь со вэй юдэ шэнтай цзайнань [Ань Бан: Китаю нужно действовать, чтобы не допустить экологическую катастрофу] // Цайцзин. 2013. 5 марта.
41. См.: *Хиротака Ямагути.* Китай и Япония сближаются в борьбе с микрочастицами РМ 2,5 // Asahi Shimbun, 25.03.2014. URL: inosmi.ru/world/20140325/218955470.html#ixzz3W05fb5Nt.
42. Там же.